

Нестан СУЛАВА

ЯМБЫ ЦАРИЦЫ ТАМАР

В грузинских литературных и исторических памятниках, в научной литературе авторство нескольких ямбических стихов связывается с именем царицы Тамар. По мнению П.Ингороква, Тамар принадлежат шесть ямбов, которые сохранились в разных рукописях, а один из них, по преданию, был, якобы, написан на триптихе иконы Хахульской Богоматери.

Одна из историй о царице Тамар – “Истории и восхваления венценосцев” включает “Пять ямбов в двадцать пять стихов”. По словам анонимного автора исторического сочинения, они принадлежат царице Тамар. Здесь же сообщается, что поводом для написания одного из ямбов послужила одержанная в 1195 году победа в Шамхорской битве. Наиболее значительным, исключительным и, разумеется, символическим трофеем было знамя халифа, захваченное полководцем Шалвой Ахалцихели. По словам того же автора, Тамар повела себя “подобно деду отца”. Давид Агмащенкобели пожертвовал в свое время отнятое у врага драгоценное ожерсье иконе Хахульской Богоматери. Захваченное в Шамхорской битве знамя царица Тамар также пожертвовала иконе Хахульской Богоматери и посвятила ей ямб.

Мы посчитали необходимым провести историко-филологический, теолого-философский и художественный анализ каждого отдельного ямбического стиха, так

как несмотря на совпадение идеологических, теологических и литературно-художественных воззрений и аксессуаров, установление авторства сочинения, даты его написания, уточнение данных рукописей требуют индивидуального подхода.

Ямбическое стихотворение “Небесам небесным”, включенное в историю о царице Тамар, сохранилось в каждой из тех рукописей, которые содержат текст этого исторического сочинения. Выдержка из этого ямба встречается в Гелатской рукописи 1481 года К-564, являющейся самой древней из содержащих ямб рукописей, однако автор в ней не указан.

Для подтверждения авторства Тамар можно привлечь несколько аргументов. Прежде всего, следует принять во внимание данные самого ямбического стиха, согласно которым автором является царица Тамар, потомок библейского Давида: “Меня, Тамар, прах твой, в прах имеющая обратиться, удостоила помазания и родства с тобою”. Как видим, речь идет от первого лица и ясно, что Тамар обращается к Девственной Богоматери. К этому надо добавить и то, что наша страна всегда имела просвещенных и склонных к творчеству царей. Дела управления страной редко оставляли им время для творчества, но одно-два несравненных произведения они создавали по внушению Святого Духа для удовлетворения своих поэтических и духовных потребностей и не только для этого. Не надо идти далеко за примером – вполне достаточно упомянуть прямых предков царицы Тамар. Прадед Тамар, Давид Агмашенебели к концу своей жизни написал “Песнь покаяния”, дед Тамар, царь Димитри, которого мы знаем также под именем Деметре-Дамиане, создал замечательные ямбические стихи. Если заглянуть в более древние времена, можно вспомнить

Басила Мтацминдели, гимнографа XI века, сына Баграта Третьего, и царицу Борену. Исходя из сказанного, можно заключить, что создание поэтических творений было своего рода традицией грузинских царских семей. Автор “Историй и восхвалений венценосцев” сообщает, что Тамар в честь одержанной на войне победы написала посвященное Богоматери благодарственное песнопение и цитирует упомянутое ямбическое стихотворение “Небесам небесным”. Заметим, что в историческом сочинении помещено посвященное Георгию III однострочное стихотворение, написанное шестнадцатисложным шаири, автор которого не назван. Если бы ко времени создания сочинения имя автора было известно, летописец, как и в случае с именем автора “Небес небесных”, непременно назвал бы его.

Насколько правомерно считать сведение историка не соответствующим истине, есть ли этому какие-либо основания? Ведь в таком случае недоверие должны были бы вызвать не только сведения об авторстве Тамар, но и сами исторические факты, о которых идет речь. А ведь известно, каким источником для истории Грузии являются “Истории и восхваления венценосцев”. С учетом изложенного мы считаем ямбическое стихотворение “Небесам небесным” плодом творчества царицы Тамар.

Второе ямбическое стихотворение в рукописях приписывается то царице Тамар, то Руставели. Согласно сведению некоторых рукописей, оно написано на створке иконы Хахульской Богоматери. Р.Кения установила, что на иконе помещен ямб иного содержания*. Судя по самому ямбу, его автором является царица Тамар. “Ме-

---

* Р.Кения. Чеканка тристиха Хахульской иконы Богоматери. – Тбилиси, 1972, с.27-31 (на груз. языке).

ня, Тамар, происходящую из рода Давидова, признай...”
В грузинской научной литературе эта точка зрения
впервые высказана П.Ингороква*.

Идеология, стиль, фразеология и поэтика стиха
проявляют большое сходство с ямбом “Небесам небес-
ным”. Оба ямба написаны с соблюдением принципов
классического ямбического стихотворения, в обоих
высказана мессианистская идея, оба посвящены иконе
Хахульской Богоматери.

Основой ямбов царицы Тамар послужила гим-
нографическая традиция. В них речь идет об основных
проблемах христианского богословия: Троицизм в
одном лице, создание Вселенной, сонм небесных сил,
освобождение от первородного греха через страдания
Христа. В песнопениях отразились и исторические
явления, и характерное для эпохи Тамар основное
идеологическое направление – антимусульманская
тенденция.

Ямбы имеют две стороны: одна – конкретная и
связанная с ней эстетическая ценность, вторая, перве-
йшая и высшая, – мистическое содержание. Целью ямба
Тамар “Небесам небесным” является выражение извеч-
ности Бога, которая главенствует в нем. Композиционно
песнопение – логически крепко спаянное художе-
ственное произведение, каждая строфа которого находится
в смысловой связи с другой. Первая строфа ямба
отображает библейскую космогонию, вторая содержит
библейско-евангелические факты и символы, последу-
ющие три – насыщены информацией исторического
значения. Впрочем, первые две стопы третьей строфы
вновь и вновь основываются на библейско-еванге-

---

* П.Ингороква. Ямбические стихи царицы Тамар. – “Мнатоби”,
1941, № 3, с.115-153 (на груз. языке).

лических символах. Поэтому эта строфа носит и библейско-евангелический, и исторический характер. Нами проведен детальный анализ каждой строфы, каждого символа, каждого теологического символа. По первой строфе ямбического стиха односущее триединство (Святая Троица), ипостаси которого названы по отдельности – Бог-Отец (“Богоначалие”), Бог-Сын (“Сын первый и грядущий”) и Бог-Святой Дух, сотворило все из ничего, что завершилось явлением первого на земле человека. Триединый Бог и Всевышний обитает на небесах небесных, которые имеют и символическое осмысление и означают Богоматерь, в лоне которой облекся во плоть, стал человеком Иисус Христос, Бог-Сын, явленный для искупления грехов человеческих Спаситель. Эта строфа отображает бытующую в христианской богословской литературе точку зрения о процессе сотворения, т.е. бытия. Эта строфа ямбического стихотворения Тamar имеет множество параллелей как в предшествовавших литературных традициях, так и в современной ей литературе. Этого, собственно, и следовало ожидать. Из всех параллелей, в первую очередь, следует выделить первую и вторую строфы пролога поэмы Шота Руставели, где высказана креационистическая точка зрения на сотворение мира.

Во второй строфе, являющейся логическим смысловым продолжением первой, с использованием параллельных образов дан важнейший эпизод из Ветхого Завета – грехопадение Адама – “породившее зло”, – в противовес которому отображаются страдания Безгрешного Христа: “Безгрешный в грехе принял его и грех первородный искупил”. Первая строфа завершилась сотворением Богом “первого на земле” Адама. “Первородный” содеял грех и утратил Божью благодать, но для

искупления его грехов Бог явил Сына Божьего, “Сына человека”. Во второй строфе конкретизируются, уточняются функции “первородного” и “Сына человека”.

Таким образом, вторая строфа стиха отображает библейско-евангелическое содержание и мотивы. Используя антиномичные параллельные образы, автор ямба говорит о явлениях Ветхого и Нового Заветов.

Последующие три строфы содержат богатую историческую информацию. Третья строфа начинается обращением к Богородице, сказано, что рождение Сына Божьего Девой символично знаменовал эпизод, когда Давид скакал перед переносимым ковчегом Господним (II Цар. 6, 14). По библейскому образумьшлению, ковчег – это Богоматерь, в нем хранится слово Господне. Эта строфа имеет особую литературно-историческую ценность, так как здесь Тамар говорит от первого лица и просит Богородицу оказать ей честь помазания на престол. И в последующих строках автор в первом лице повествует читателю о победе над чужеземцами и неправовверными, что еще раз говорит об авторстве Тамар. В ямбе подчеркнута, что Давид, муж Тамар, относится к роду Ефрема. Тамар из рода Давидова хвалит Давида из рода Ефрема, что отражает характерную для грузинской идеологии точку зрения, согласно которой грузинские Багратиони были потомками иудейского царя и пророка Давида, а осетинские Багратиони, фактически побочная ветвь грузинских Багратиони, были известны как потомки Ефрема. В ямбическом стихотворении Давид характеризуется как подобный сыновьям Ефрема боец, герой. Путем использования параллельных образов подчеркивается схожесть грузинских и осетинских Багратиони с библейской царской династией.

Ямбический стих “Девственная кровь...” носит

религиозно-философский характер. Использованные здесь термины наделены глубокой символичностью. “Плоть таинственная” наряду с религиозным толкованием объемлет и толкование символическое, указывает на духовное обновление человека, что происходит по воле Бога, по провидению. В ямбе Тамар с сыном сравнивается с Богородицей и Богом-Сыном.

Автор создает свое поэтическое творение в рамках каноника, однако она свободна и неограничена в выборе средств и способов художественного выражения, образов, символов, аллегорий, ассоциаций и параллелей. Она может использовать любую парадигму, которая окажется наиболее уместной для выражения основной мысли и способной донести до читателя настрой автора. Высказанные в ямбе теологические воззрения были знакомы слушателю и читателю; но художественное произведение, где каждому слову в его прямом и переносном значении, т.е. насыщенному значением тропа, автор придает новое значение и смысловую нагрузку, новое смысловое и эмоциональное звучание, вызывает новое ощущение и настрой.

Ямбы “Небесам небесным” и “Девственная кровь...” выделяются своими художественными достоинствами. Здесь встречаются образцы вербальной аллитерации, т.е. образцы аллитерации образов, что характерно и для поэтической речи Руставели. Особого внимания заслуживает эвфония песнопений, они относятся к числу акустически благозвучных произведений.

Интересна поэтика ямбических стихов, оба ямба выполнены в классическом стиле, чувствуется тенденция упорядочения слогов в стопе. Их характеризует такое средство поэтического выражения, как перенос.

Оба ямба царицы Тамар выполнены в стиле Гелат-

ской богословской школы и продолжают традиции грузинской поэзии. В них автор предстает поэтом с глубокой духовностью, с необычайной утонченностью и деликатностью проявляющим свой оригинальный поэтический почерк.